

Гоу Цзыань умоляюще посмотрел на Гоу Миня, надеясь, что отец использует своё красноречие, чтобы убедить Государственного наставника. В Резиденции Государственного наставника действительно было невыносимо находиться. В прошлой жизни он слышал, что те, кого туда вызывали, часто заходили на своих ногах, а выносили их уже бездыханными.

— Мастер Гоу, на кого вы смотрите? Разве господин Гоу запрещает вам идти? — Не Фэн мгновенно раскусил их тихую игру, не оставив им ни капли лицемерия.

Гоу Минь улыбнулся:

— Вовсе нет. Как раз обсуждал это с сыном и планировал отправить его завтра. Не ожидал, что вы сегодня сами почтите нашу резиденцию своим присутствием.

В этих словах сквозила доля упрёка, и Гоу Цзыань это уловил. Но, батюшка, ты уверен, что так ты не навлечёшь гнев Наставника на свою же голову, вернее, на голову сына?

Гоу Цзыань в душе злобно стиснул зубы. Обычно дети подводят отцов, а его отец, похоже, твёрдо решил подвести сына.

— Не беда. Раз уж так совпало, может, мастер Гоу отправится со мной сегодня? — Не Фэн, прекрасно понимая их уловки, сделал вид, что ничего не замечает, и продолжил развивать тему.

Бесстыжий! Как говорится, тот, кто не стыдится, непобедим. Гоу Цзыань считал, что в прошлой жизни он был достаточно бесстыден, но по сравнению с Государственным наставником он был просто мелкой сошкой.

Поймав взгляд отца и опасаясь, что тот сейчас согласится, Гоу Цзыань поспешно ответил:

— Э-э... Я думаю, это не лучшая идея. Я как раз собирался подготовить вещи для поездки в Резиденцию Государственного наставника...

Не найдя, что добавить, он украдкой взглянул на отца.

К счастью, между ними существовала телепатическая связь, и Гоу Минь тут же подхватил:

— Господин, может, я сам отвезу его завтра?

Боялся Государственного наставника не только Гоу Цзыань, но и Гоу Минь. Хотя он и был хозяином охранного бюро, перед абсолютной силой это ничего не значило. Говорили, что Наставник прославился в юности и достиг своего положения, лишив жизни собственного отца и всех своих братьев. Этот слух ходил уже два или три года. Гоу Цзыаню тогда было всего четыре или пять лет, и он не помнил этого, но Гоу Минь помнил. Такие слухи не возникают на пустом месте.

Гоу Минь принял решение, с виноватым взглядом на сына: «Сынок, не вини меня. Я тоже боюсь этого человека».

Не Фэн заметил, как отец и сын обмениваются странными взглядами, то моргая, то поджимая губы.

— Господин Гоу и мастер Гоу, у вас что, внезапно развилась болезнь глаз? Может, я вызову придворного лекаря?

Иди, иди ты. Гоу Цзыань фыркнул. Он не понимал, что в нём такого привлекло Государственного наставника, что тот так на нём зациклился.

— Ладно, поехали, поехали сейчас же.

Раз отказаться было невозможно, лучше действовать напрямую. В конце концов, он уже решил, что в этой жизни будет плыть по течению. Просто сменить место отдыха — не проблема.

— Папа, не скучай по мне.

Только обязательно скучай.

— Не забудь навещать меня.

Приезжай поскорее.

— Папа, я буду скучать по тебе.

Папа, может, ты сходишь к императору и скажешь, что Государственный наставник тебя запугивает? Для императора вы оба представляете угрозу. Давай уже не будем церемониться и забудем о глупой гордости.

Гоу Минь, похоже, не понял намёка. Он обнял Гоу Цзыаня, и они устроили трогательную сцену прощания прямо в гостиной.

— Сынок, ты немного переигрываешь.

— Папа, мне страшно.

— Сынок, не бойся. Государственный наставник не ест людей.

— Папа, ты сам веришь в то, что говоришь?

Гоу Минь покачал головой.

Гоу Цзыань почувствовал отчаяние.

Почему он только сейчас понял, что его отец ненадёжен?

Резиденция Государственного наставника была самым опасным местом даже в мирное время. Говорили, что если к девяти вечера не вернуться в комнату, то охранники резиденции тебя схватят. Всё это якобы для безопасности Наставника.

Государственный наставник, обладающий и военными, и гражданскими талантами, беспокоится о своей безопасности и создал такую строгую защиту.

Зачем это нужно, Гоу Цзыань знать не желал. Он лишь понимал, что его счастливые дни подошли к концу.

— Господин Гоу? — Не Фэн приподнял веко, и его правая рука едва заметно дёрнулась. Он снова взглянул на отца и сына.

Теперь он начал сомневаться в своём первоначальном суждении. Эти двое действительно не понимали, что их шёпот был слышен? По крайней мере, он, как заинтересованное лицо,

услышал каждое их слово.

Гоу Минь кашлянул, отстранил Гоу Цзыаня и принял более серьёзный вид.

— Господин, говорите.

Не Фэн заметил мгновенную перемену в его выражении лица и, сделав глоток чая, сказал:

— Ничего. Я просто хотел сказать, что если всё сказано, то мы можем отправляться.

Гоу Цзыань почувствовал в этих словах прощание. Он посмотрел на отца:

— Папа, когда меня не будет, обязательно присмотри за моей сокровищницей. Не дай слугам утащить что-нибудь. Эти вещи очень ценны.

— Знаю.

— Кстати, папа, могу ли я забрать с собой свою кровать из цельного нефрита? Я привык спать на ней.

Не Фэн сжал руку.

Гоу Минь ответил:

— Конечно.

— Я хочу есть еду, которую готовит няня.

Гоу Минь:

— Возьми с собой.

— Я хочу девушек из Цветочного терема.

Гоу Минь:

— Я куплю их для тебя и отправлю к тебе.

...

Выдвинув все свои требования, Гоу Цзыань с поникшей головой покинул Резиденцию Гоу и сел в карету, направляющуюся в Резиденцию Государственного наставника.

— Мастер Гоу, вы выглядите так, будто вас ведут на казнь, — с усмешкой заметил Не Фэн. Этот бесстрашный юноша, оказывается, тоже может вздыхать.

Гоу Цзыань подвинулся в сторону.

— Я боюсь умереть.

— О? Это интересно.

— Тогда мне любопытно, почему вы решили скакать на лошади по улице в тот день, чтобы покинуть столицу?

— Если я скажу, что меня подстрекали, вы поверите? — Гоу Цзыань медленно протянул руку к маленькому столику в центре кареты.

Резиденция Гоу находилась недалеко от Резиденции Государственного наставника, всего в нескольких кварталах, но слуги Наставника даже в карете подготовили импортные вишни.

Какая роскошь! Гоу Цзыань пересмотрел своё отношение к Государственному наставнику.

В тот момент, когда его рука почти коснулась вишен, кто-то ударил его по руке веером.

Боль заставила его отдернуть руку, и он нахмурился. Если бы они не были в карете, он бы точно подпрыгнул от неожиданности, но рядом сидел Наставник, и он решил, что сможет стерпеть эту боль.

— Зачем вы это сделали?

— Я задал вам вопрос. Разве господин Гоу так вас воспитал? — голос Не Фэна внезапно стал холодным, и сердце Гоу Цзыаня забилось быстрее.

— Как мой отец меня воспитал, не ваше дело. Хотя вы и Государственный наставник, но я всё же наследник охранного бюро. Если со мной что-то случится в вашей резиденции, вы не останетесь в стороне. — Гоу Цзыань сглотнул. Его слова звучали не слишком уверенно, но он не мог позволить другим увидеть его слабость.

Не Фэн, увидев его колючую реакцию, усмехнулся:

— Хе, я просто пригласил мастера Гоу в гости. Что может случиться? Кроме того, все знают, что Резиденция Государственного наставника хорошо охраняется.

— То есть, если со мной что-то случится, это будет моя вина? — Гоу Цзыань всё ещё не оставлял попыток добраться до еды на столике.

Хотя сейчас было не лучшее время для еды, он уже решил плыть по течению. Первый шаг к безделью — начать с еды. Первое правило безделья — не упускать ни одного лакомства.

— Если вы не нарушите правила резиденции.

Пф, всего лишь Резиденция Государственного наставника. Не понимаю, почему император терпит такого человека. Гоу Цзыань откинулся на спинку сиденья, принимая вид хозяина:

— Хорошо, господин Государственный наставник, вы же знаете, что я человек ленивый и не подчиняюсь дисциплине. Может, вы заранее расскажете мне правила резиденции? Чтобы я потом не нарушил их по незнанию.

— Хорошо.

Не Фэн ответил без колебаний.

— Когда мы вернёмся в резиденцию, я поручу управляющему передать вам правила.